

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею – 1В – Введение в Евангелие от Матфея II: Основные темы

Приветствую и добро пожаловать на лекцию 1В, Введение в Евангелие от Матфея 2, основные темы Евангелия от Матфея. Это Дэвид Тернер, и я надеюсь, что вы выдержали последнюю лекцию. Ее было нелегко слушать, там много деталей, которые, как правило, немного скучны.

Это тот тип лекций, которые я бы рекомендовал вам слушать снова и снова, особенно если у вас проблемы с бессонницей. Я гарантирую, что это излечит вас. Надеюсь, вы найдете лекцию 1В немного более по душе. Мы переходим от некоторых практически неразрешимых вопросов о точном знании исторического происхождения Матфея к основным темам, которые мы наблюдаем, читая это Евангелие.

Трудно выбрать и суммировать основные темы этого евангелия в короткой 25-минутной лекции, но мы попробуем, и мы считаем, что следующие темы действительно важны, и вам нужно держать уши готовыми услышать их, продолжая этот класс. Одна вещь, которая, несомненно, является важным вопросом для Матфея, — это связь Иисуса с Ветхим Заветом. Повсеместное использование Матфеем Ветхого Завета является одной из главных причин, по которой иудейская ориентация этого евангелия отмечается столь многими толкователями.

Фактически, преобладание этой интертекстуальности ставит под вопрос само понятие так называемого Ветхого Завета в теологии Матфея. Если Иисус по Матфею пришел не для того, чтобы отменить, а чтобы исполнить закон и пророков, 517, сомнительно, что Матфей считал еврейские писания старыми, по крайней мере в коннотативном смысле как старинные, устаревшие или причудливые. Вместо этого Матфей рассматривал как исторические образцы, так и пророческие оракулы еврейской Библии как наполненные высшим значением через служение и учение Иисуса.

В дополнение к многочисленным неформальным аллюзиям, которые очень трудно подсчитать, есть около 50 формальных цитат. Когда мы говорим о разнице между аллюзиями и цитатами, просто задумайтесь на мгновение о разнице между главой 1 и главой 2. В генеалогии в главе 1 вплоть до стиха 17 нет прямых цитат ни одного стиха еврейской Библии, но все это пронизано аллюзиями на еврейскую Библию, Ветхий Завет. Поэтому аллюзии очень трудно подсчитать.

Формальные цитаты проще, и в этом Евангелии их около 50; мы перечислили их для вас в дополнительных материалах. Вы должны следовать на странице 5 с планом вашей лекции. А теперь посмотрите на страницы 6 и 7, где мы суммировали конкретные цитаты или отрывки Ветхого Завета в Евангелии от Матфея.

Обратите внимание на левую колонку, букву М в скобках, для многих из них иногда J и другие. В средней колонке обратите внимание на звездочку, знак числа там. Эти символы объясняются внизу страницы 7. Они связаны с тем, кто именно в повествовании ссылался на Ветхий Завет и как он цитировался.

Итак, эти 50 формальных цитат можно классифицировать различными способами, например, по вводной формуле, например, фраза, чтобы это могло исполниться, или фраза, что это написано. Или по говорящему, будь то то, что цитируется как высказывание самого Иисуса, или то, что сам Матфей добавляет в качестве редакционного комментария и т. д. Комментарий, то есть класс, будет иметь дело с каждой цитатой Матфея из Ветхого Завета по отдельности.

Удобное резюме всего этого здесь, на страницах 6 и 7 ваших заметок. И это то, с чем, как мы надеемся, у вас будет возможность ознакомиться, когда вы будете изучать это позже. Итак, от особого использования Матфеем Ветхого Завета, мы переходим к христологии Матфея.

Христология Матфея, конечно, зависит от его понимания Ветхого Завета. Действительно, она из Ветхого Завета, который даже не может быть назван Ветхим Заветом. Возможно, еврейская Библия была бы лучше.

Но Матфей получает свой взгляд на Иисуса, рассматривая Ветхий Завет в свете Иисуса и Иисуса в свете Ветхого Завета. Матфей использует Ветхий Завет, чтобы продемонстрировать своим читателям, что личность, служение и учение Иисуса укоренены в истории, этике и пророчествах Писаний Израиля. Следующие основные титулы или описания Иисуса представлены здесь в том порядке, в котором вы найдете их в Евангелии от Матфея.

Некоторые дополнительные исследования по этому вопросу можно найти в книге Франса «Иисус в Ветхом Завете», опубликованной в 1989 году. Первое название, которое вы встречаете у Матфея, описывающее Иисуса, — это то, что он действительно Мессия, или по-английски Христос. Иисус назван Мессией с самого первого стиха Матфея, в конце генеалогии и в начале описания обстоятельств его рождения в 118 году.

Этот кластер ссылок на Иисуса как Мессию прочно связывает Иисуса с историей и надеждами Израиля. Это, безусловно, ключ к личности Иисуса в Евангелии от

Матфея. Мессия — это буквально помазанный Богом для особого служения или должности.

См. в Ветхом Завете, например, 1 Царств 9:15, 10:1, 16:3, стихи 12 и 13 главы 16. Обратите внимание также на Исход 28, стих 41, 1 Паралипоменон 29:22, Исаию 45:1 и многие другие отрывки. Наиболее значимо для Матфея то, что этот термин встречается как царский титул в некоторых текстах Ветхого Завета, таких как 1 Царств 24:6, 2 Царств 1:14 и Псалом 2:2. Но христианское представление о смиренном, страдающем и в конечном итоге распятом Мессии было, очевидно, чуждо иудаизму времен Иисуса.

Даже Иоанн Креститель сомневался в том, что Иисус был Мессией, Матфея 11, стихи 2 и 3. Но через божественное откровение Петр смог решительно подтвердить это, в главе 16, стих 16. В то время, в 1620 году, ученикам было сказано не говорить другим, что Иисус был Мессией, очевидно, чтобы предупредить растущее противодействие служению Иисуса. Другая группа ссылок, подчеркивающих Иисуса как Мессию, встречается в описании Матфеем Страстной недели в Иерусалиме.

Столкновения Иисуса с иудейскими лидерами достигают кульминации в эпизоде, в котором подчеркивается связь Иисуса с Давидом и Мессией (глава 22, стих 41). Противопоставляя свой взгляд на духовность взглядам иудейских лидеров, Иисус утверждает, что в 2310 году никто, кроме Мессии, не должен называться Учителем. В своем ответе на вопрос учеников о признаках его возвращения Иисус предостерегает их от веры в поддельных Мессий (глава 24, стихи 23–26).

На слушании перед еврейским советом утвердительный ответ Иисуса на вопрос первосвященника о том, является ли он Мессией, принимает язык Даниила 7:13. Это в 2663 году. Но эта цитата из Даниила 7, стих 13, приводит только к насмешкам в 2668 году.

Позже Пилат намекает на тот факт, что некоторые называли Иисуса Мессией, когда он предлагает отпустить Варавву в главе 27, стихах 17 и 22. Конечно, у Матфея Мессия распят, но он воскрес и ему дана вся власть, 2819, намек на Даниила 7, стихи 13 и 14, что напоминает использование Иисусом языка этого текста в 2664. Именно этот возвышенный Мессия посылает учеников учить народы.

Возможно, ключом к особому взгляду Матфея на Иисуса как на Мессию является связь Мессии с Сыном Божьим в двух ключевых отрывках, 1616 и 2664. Это будет обсуждаться далее или немного ниже, под заголовком Сын Божий. Далее, Иисус как Сын Давида.

Этот титул встречается у Матфея чаще, чем в других Евангелиях. Матфей называет Иисуса Сыном Давида сразу после того, как называет его Мессией в 1.1, и Матфей быстро устанавливает и подчеркивает происхождение Иисуса от Давида в повествовании о младенчестве. Посмотрите на главу 1, стихи 6, 17 и 20.

Последующие использования титула Сын Божий встречаются на устах всех тех, кто призывает Иисуса исцелить их, например, 9:27, 15:22, 20:30 и 31. В другом случае исцеление заставляет толпу задуматься, является ли Иисус Сыном Давида, Мессией, 12:23. Здесь один термин, кажется, равнозначен другому.

Эти тексты, которые связывают родословную Иисуса Давида с исцелением, показывают, что Иисус использует свою царскую власть, чтобы помогать, а не угнетать нуждающихся. При триумфальном входе Иисуса в 21.9 толпа выкрикивает хвалу Богу за Иисуса, Сына Давидова, вторя языку Псалма 117, стихи 25 и 26. Позже в тот же день принятие Иисусом этой хвалы становится поводом для возмущения иудейских лидеров против него, 21.15. Когда конфликт между Иисусом и иудейскими лидерами обостряется во время Страстной недели, последний диспут Иисуса с этими лидерами ставится в терминах идентичности Мессии как Сына Давида, 22:41-45. Здесь Иисус цитирует Псалом 110, стих 1, чтобы подтвердить, что сын Давида также является Господом Давида, утверждая, что Сын Давида также является Сыном Божьим.

Использование Матфеем мотива Сына Давида подчеркивает мессианские полномочия Иисуса исцелять и править. Этот акцент, по-видимому, коренится в таких текстах Ветхого Завета, как 2 Царств 7:14 и далее, Псалом 2, Псалом 89, Исаия 9, стихи 6 и 7, 11:1 и далее, и Иеремия 23, стихи 5 и 6. Иисус, как Мессия Давида, наследует обещания, данные Богом Давиду, и он приносит правление Бога в Израиль. Третий христологический титул, Сын Авраама.

Титул Иисуса, Сын Авраама, появляется сразу после его идентификации как Мессии, Сына Давида, в 1:1. Сам по себе титул, очевидно, не имеет мессианского подтекста. Последующая генеалогия подчеркивает авраамическое происхождение Иисуса в главе 1, стихах 2 и 17, не просто для того, чтобы показать еврейские корни Иисуса, но и чтобы изобразить Иисуса как того, кто завершает планы Бога, которые зародились в Аврааме. Следует также отметить предупреждения Иоанна Крестителя о том, что фарисеи и саддукеи, пришедшие к нему на крещение, не должны полагаться на свое авраамическое происхождение, 3.9. Для Иоанна требовалось покаяние, а не происхождение от Авраама, чтобы избежать грядущего суда, 3.8-10. Эта тема подкрепляется ответом Иисуса на замечательную веру римского офицера в 8:10-12. Язычники, подобные этому офицеру, а не иудеи, подобные тем лидерам, которые пришли к Иоанну, разделят великий эсхатологический пир с Авраамом, Исааком и Иаковом.

Опять же, проблема не в этнической принадлежности, а в этике. Матфей не исключал евреев в целом из эсхатологических благословений Бога, но подчеркивал необходимость для всех людей, как евреев, так и язычников, верить в Иисуса. Упоминания Матфеем Авраама напоминают нам о Божьем призвании Авраама, обещании, что в Аврааме все народы будут благословлены в Бытии 12, и о близкой жертве единственного сына Авраама, Исаака, в Бытии 22.

Очевидно, обещание Аврааму не будет полностью исполнено в настоящем мире, потому что Иисус воспринял это обещание как подразумевающее, что будет воскресение мертвых в главе 22, стихе 32. Сравните Исход 3:6. Четвертый титул Иисуса — Эммануил. Значимость Иисуса как Бога с нами раскрывается через цитату из Исаии 7:14 в главе 1, стихе 23.

Сравните также Исаия 8:8 и 10. Этот важный отрывок занимает важное место в христианской теологии непорочного зачатия, точнее, непорочного зачатия Иисуса. Заключительное изображение Матфеем обещания Иисуса быть с учениками до конца времен образует литературное *inclusio*, или иногда называемое включением, с 1.23, в котором присутствие Бога в личности Иисуса подчеркивается как в начале, так и в конце повествования и образует своего рода форзац для всей книги.

Другой пример этого мотива пребывания Иисуса с учениками находится в главе 18, стихе 20, где он обещает быть с ними во время серьезного вопроса церковной дисциплины. Пятый титул Иисуса - то, что он царь. Прибытие волхвов в Матфея 2 в поисках новорожденного царя Израиля запускает историю конфликта между истинным правителем Бога и злым самозванцем Иродом.

Матфей понимает триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим ближе к концу его жизни как деяние царя, поскольку он цитирует Исаию 62:11 в этом смысле. Предсказание Иисуса о будущем суде изображает его как возведенного на престол сына человеческого, глава 25, стих 31, царя, который отделяет благословенных от проклятых, 25:34, 40 и 41. На слушании у Пилата Иисус принимает вопрос Пилата как истинное утверждение его царства, 27:11. Затем он терпит насмешливое использование титула солдатами, 27:29, и явно саркастическое упоминание Пилатом этого титула на вывеске, помещенной над его головой на кресте, 27:37. Даже иудейские лидеры насмеваются над царством Иисуса, 27:42. Но после его воскресения ему дана вся власть, и он посылает своих апостолов в мир как их возвышенного царя, 28:18. Сравните 26:64 в Данииле 7:13 и 14.

Шестой термин для Иисуса, и, возможно, самый важный в Евангелии, — сын Божий. Некоторые утверждают, что сын Божий — это выдающийся титул Иисуса

у Матфея, например, Джек Кингсбери. С такими текстами Ветхого Завета, как Псалом 27 и 89:27 в качестве вероятного фона, Матфей представляет Иисуса как непорочно зачатого сына, который уникально обозначает присутствие Бога со своим народом, 1.23. Сравните Исаия 7.14. Пребывание Иисуса в Египте повторяет историю Израиля, 2.15. См. Осия 11.1. Во время своего крещения Иисус был одобрен как возлюбленный сын Отца, и он был наделен духом для служения, 3:17. Сравните Исаия 42:1. Но вскоре сатана оспаривает это одобрение, когда Иисус был уведен духом в пустыню и сатана спросил его, действительно ли он сын Божий.

Опираясь на писания, Иисус способен победить сатану, и он победоносно повторяет странствия Израиля по пустыне, 4:3 и 5. Он не поддается искушению проявить свое уникальное сыновство посредством зрелищных деяний. Вместо этого он показывает, что божественное сыновство проявляется в подчинении воле Отца. Божественное сыновство Иисуса также показано в Евангелии от Матфея через его власть над злыми духами и погодой, 8:29 и 14:33. Эта власть разделяется только Отцом и Сыном, который является единственным посредником, через которого люди могут познать Отца, 11:27. Это признают апостолы Иисуса, которые через Петра признают, что он Мессия, Сын живого Бога, в 16:16. Эта связь титулов Мессия и Сын Божий весьма значительна, хотя Петру еще многое предстоит узнать о божественном сыновстве как подчинении Отцу, 16:22, .23. Вскоре после этого преобразование Иисуса показало его ученикам, что он — сын Божий, и только его слову следует прислушиваться.

По мере того, как конфликт Иисуса с иудейскими лидерами обостряется, Матфей изображает с помощью параболических образов отвержение иудейскими лидерами уникального сына Божьего, 21:33 и далее, 22:2 и далее. В конце их споров намек Иисуса на Псалом 109:1 указал на их огорчение, что его сыновство было как Давидовым, так и божественным, 22:45. На суде перед первосвященником Каиафа спрашивает Иисуса, является ли он Мессией, Сыном Божьим, иронически повторяя свидетельство Петра, 26:63. Сравните 16:16. Ответ Иисуса Каиафе зловеще цитирует слова Даниила 7:13 о пришествии Сына Человеческого. Ирония продолжается на распятии Иисуса, где насмешки преступников и иудейских лидеров контрастируют с признанием римских солдат.

И насмешники, и исповедники ссылаются на заявление Иисуса о том, что он Сын Божий, 27:40, 43 и 54. Еще один титул Иисуса у Матфея — это термин Господь. Использование Матфеем этого титула для Иисуса происходит на фоне использования этого термина в греко-римские времена, начиная от вежливого приветствия к вышестоящему человеку, что-то вроде нашего термина сэр, до термина для римского императора, который считался божественным.

Термин встречается около 6000 раз в Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, как перевод еврейского Йод-Хе-Вав-Хе--Яхве, иногда произносимого как Иегова. Для евреев это священный Тетраграмматон, имя Бога, которое не будет произнесено. Когда они читают это в еврейской Библии, они просто говорят Адонай, слово для Господа, или они говорят Хашем, имя, которое не будет произнесено.

Матфей несколько не колеблется, применяя этот термин Господь, куриос, к Иисусу. Матфей 3:3 цитирует Исаию 40:3, применяя к Иисусу отрывок, изначально относящийся к Адонаю, Йод-Хе-Вав-Хе. В Матфея 7:21 и 22, в сравнении с 25:37 и 44, к Иисусу обращаются как к Господу в его качестве эсхатологического судьи.

Часто те, кому суждено исцелиться, обращаются к Иисусу как к Господу. Вы можете найти эти отрывки; их много, и ученики часто обращаются к нему как к Господу. Проверьте это также с помощью симфонии.

Иногда Иисус называет себя Господом, как, например, когда он предупреждает своих учеников, что если его, их Господа, назовут Князем Демонов, то им, его слугам, будет хуже. Глава 10, стихи 24 и 25. Иисус выражает свою власть над законом субботы, называя себя Господом субботы в 12:8. Он описывает себя как Господа, когда посылает учеников за ослицей и ее осленком для триумфального въезда, поручая им сказать возражающим, что Господь нуждается в них в 21:3. Он описывает свое возвращение как пришествие Господа, глава 24, стих 42.

Неоднозначность этого термина означает, что мы должны рассматривать каждое его использование в контексте. Иногда он несет в себе контекстуальный подтекст божественности Иисуса, а иногда это просто уважительный способ обращения к Иисусу. Другим термином для Иисуса в Евангелии от Матфея является термин учитель.

В Евангелии от Матфея ученики никогда не называют его учителем. Скорее, этот термин почти всегда зарезервирован для обращений к Иисусу тех, кто не верит в него, таких как учителя религиозного закона, фарисеи, мытари, сторонники Ирода и саддукеи. Многие отрывки, такие как 8:19, 9:11, 12:38, 17:24, 19:16 и 22:16. В трех случаях Иисус называет себя учителем, 10:24, 25, 23:8 и 26:18. Поэтому следует отметить, что для Матфея нет ничего обязательно зловещего в использовании этого термина.

Но для Матфея Иисус — это гораздо больше, чем просто учитель. Поэтому те, кто называют его так, оказываются виновными в контексте, если вы извините за выражение, осуждения Иисуса слабой похвалой. Весьма важным термином для Иисуса у Матфея является термин сын человеческий.

Евангелия используют это выражение чаще, чем любое другое, для обозначения Иисуса, и оно встречается, за единственным исключением, Иоанна 12:34, в высказываниях, приписываемых Иисусу. Выражение встречается более 100 раз в Ветхом Завете, более 90 раз только у Иезекииля. Чаще всего оно описывает хрупкое, ограниченное человечество в противопоставлении устрашающему Богу.

Он часто встречается в синонимическом параллелизме с термином человек, например, в Числах 23:19, Псалме 8:4. Этот термин используется в Иезекииле, когда к Иезекиилю обращается Бог. Сравните с Даниилом 8:17. Матфей использует этот термин сын человеческий 30 раз, но с тремя основными нюансами. Во-первых, сын человеческий встречается в отрывках, которые подчеркивают страдания и смирение Иисуса.

Как сын человеческий, он не имеет, где преклонить голову, 8.20. Он назван пьяницей и обжорой, 11:19. Он будет в сердце земли три дня и ночи, 12:40. Пока он на земле, люди думают, что он просто пророк, 16:13,14, и история его славного преображения не будет рассказана до его воскресения, 17:9. С ним будут плохо обращаться, и он будет страдать так же, как Иоанн Креститель, 17.12, даже до такой степени, что его предаст близкий соратник, 17:22, 20:18, 26:2 и 26:24 и 45. Несмотря на такое обращение, он будет служить другим и отдаст свою жизнь как выкуп за многих, 20:28. Ветхозаветным фоном для этого термина могут быть многочисленные отрывки, в которых этот термин используется для описания человечества в целом и пророка в частности. Во-вторых, сын человеческий встречается в определенных отрывках, которые подчеркивают нынешнюю силу и власть Иисуса. Таким образом, у него есть власть на земле прощать парализованным грехи, и он исцеляет их, чтобы продемонстрировать эту власть в 9.6. Как сын человеческий, он является господином субботы, 12:8, однако его власть настолько спорна, что его враги клеветают на него, 12:32. Его служение сеет семя авторитетного послания о царстве, 13.37. В-третьих, этот термин встречается в отрывках, которые фокусируются на Иисусе как на славном грядущем царе.

Он пошлет своих ангелов, чтобы удалить грешников из своего царства, 13.41, когда он придет во славе своего отца, чтобы судить всех людей, 16.27.28, 24.27, 30.37.39, 25.31, 26.64. Во время его славного царства его последователи также будут щедро вознаграждены, 19.28, но сначала они должны быть постоянно начеку для его неожиданного возвращения, 24.44. Фоном для второго и третьего использования термина, чтобы подчеркнуть нынешнюю власть Иисуса и славное возвращение, несомненно, является Даниил 7:13, на который Иисус ссылается в 26.64. Контекст Даниила 7:13 включает сцену суда, в которой Бог, изображенный как Ветхий днями, передает правление землей сыну человеческому, который со своим народом побеждает своих врагов и правит землей. В языке Великого поручения в стихах 28:18–20 также присутствуют

оттенки Даниила 7:13 и 14. Эта двойственность настоящих и будущих нюансов, включающая как власть, которую Иисус осуществлял во время своего земного служения, так и славную власть, которую он будет осуществлять по возвращении, имеет решающее значение для понимания Царства Небесного по Матфею.

Существуют дополнительные титулы Иисуса и Матфея, но мы должны оставить их в стороне на некоторое время и перейти к отдельному термину Матфея, Царство Небесное. Хотя Матфей говорит о Царстве Божьем время от времени, 12:28, 19:24, 21:31 и 43, его уникальный термин Царство Небесное встречается 32 раза. Некоторые толкователи пытаются различать выражения Царство Божье и Царство Небесное, но это несостоятельно по крайней мере по двум причинам.

Во-первых, сравнение параллельных синоптических текстов показывает, что Матфей часто использует выражение «царство небесное», когда Марк или Лука используют выражение «царство Божие». Чтобы увидеть это, сравните Марка, извините, сравните Матфея 13:31 с Марком 4:30, Матфея 19:14 с Марком 10:15 и Лукой 18:17. Во-вторых, терминология Матфея, вероятно, обусловлена ассоциацией небес как Божьего царства с самим Богом. Выдающееся положение этой ассоциации у Даниила, возможно, является фоном для этого.

Посмотрите на Даниила 2:18 и 19:28, 37, 44, Даниила 4:34, 35, 37, Даниила 5:23, Даниила 12:17. Это фигура речи, называемая метонимией, и она, вероятно, вызвана почтением к имени Бога в христианской еврейской общине Матфея, как в Евангелии от Луки, глава 16, стихи 18 и 21. Как правило, Царство Небесное относится к близости или даже присутствию правления Бога в личных делах и учении Иисуса, 3:2, 4:17, 10:7 и многих других отрывках. Однако есть моменты, когда это применимо или ясно описывает будущее правление Иисуса на земле, например, 6:10, 13:38-43, 25:34 и 26:29.

Возможно, лучший способ описать динамическую природу Божьего правления — сказать, что оно было инициировано при первом пришествии Иисуса и будет завершено, когда он вернется. Матфей характеризует проповедь Иисуса, Иоанна и апостолов как сосредоточенную на царстве, 3:2, 4:17, 10:7. Ссылки на нынешний опыт царства обрамляют Заповеди блаженства, 5:3 и 5:10, которые в противном случае говорят о будущих благословениях царства. В Евангелии от Матфея можно найти много других ссылок на царство, и если вы получите симфонию, вы будете вознаграждены за такое изучение.

Следующая ключевая тема в Евангелии от Матфея — это тема конфликта, и из-за нехватки времени мы не можем развить ее глубоко. Однако, обратите внимание, даже в начале, когда Иисус был младенцем, Ирод пытался заполучить его в главе 2. Когда Иоанн Креститель совершал свое служение,

между ним и иудейскими лидерами возникало много конфликтов. Так же и с Иисусом, достигая кульминации в ужасных обличениях в главе 23.

Включает ли акцент Матфея на этом конфликте между Иисусом и еврейскими лидерами и разжигает ли он антисемитизм? Не может быть никаких сомнений в том, что христианские антисемиты использовали Матфея для продвижения антисемитской повестки дня, но это, безусловно, не было целью Матфея. Скорее всего, Матфей был евреем и писал евреям, которые верили, что Иисус был еврейским Мессией. Эти христианские евреи, очевидно, находились в ожесточенном религиозном конфликте с нехристианскими евреями, но сектантский конфликт был обычным явлением во времена иудаизма Второго Храма.

Несомненно, целью Матфея было опровергнуть нехристианский иудаизм еврейского истеблишмента, независимо от того, был ли Матфей написан до или после разрушения Иерусалима в 70 г. н. э. Но ситуация представляет собой религиозный спор между евреями, а не полемику язычников против еврейской расы. Христиане должны со стыдом признать тот факт, что Матфей был неправильно использован антисемитами, но анахронично интерпретировать Матфея как полемику язычников-христиан против евреев.

Наконец, в заключение записи, церковь и миссия мира язычников. Евангелие от Матфея, которое часто действительно описывается как самое еврейское из Евангелий, является единственным Евангелием, которое использует слово церковь для обозначения сообщества учеников Иисуса. С самого начала Матфей начинает давать понять, что сообщество учеников Иисуса формируется из неожиданных источников, таких как Фамарь, Раав, Руфь и Вирсавия в главе 1, мудрецы в главе 2, римский офицер в главе 8, хананеянка в главе 15 и римский солдат в главе 27.

Все эти эпизоды повествования в совокупности влияют на изначальных еврейских читателей Матфея, расширяя их видение народа Божьего. Речь идет не о том, что они должны отказаться от своих братьев-евреев, а о том, что послание о царстве должно быть донесено до всех народов. Окончательное поручение Иисусом Своих учеников основано на Его теперь возвышенном статусе.

Получив всю власть, Он посылает одиннадцать к народам, чтобы сделать учеников всех, кто будет соблюдать Его заповеди, и Он вооружает их обещанием, что Он будет с ними во все дни до скончания века. Универсальный масштаб этого поручения устрашает, но он может быть выполнен, если ученики будут помнить, что их Мессия, подобно победоносному Сыну Человеческому в Данииле 7, получил универсальную власть. Когда они завершат трудную задачу

обучения будущих учеников соблюдать все заповеди Иисуса, Он будет постоянно с ними до конца.